

● ЧЕЛЯБИНСК

Культура. 2000. - 20-26 янв. - с. 4

"Белый Козел": поиски жанра

Уникальный художник Виктор Плотников,
не нужен своему городу

Виктор Плотников – большой, уютный дядька и яркий, жизне-радостный художник уникальной специализации. Много лет уже делает он кукол. Точнее, сложно устроенных марионеток и многофункциональные механизмы наподобие мобилей А.Калдера или машинок Ж.Тэнгли. Но много тоньше, изящнее. Для Виктора это не сподручные средства реализации театральных проектов, но эстетически самодостаточные объекты. Как он сам говорит, "куклы в никуда". Артефакты.

Однако однажды толпа игрушечных человечков начинает требовать решения игрушечных, но судебных. Любому демиург знает, что значит нести ответственность за творения рук своих. Плотников начинает из того, что было, сочинять спектакли. Выходят они странными и красивыми. Позже всю эту затею объединяет единое название – театр "Белый Козел". Принципиально, что именно куклы диктуют замысел спектакля, а не наоборот. Плотников – художник, а не актер или режиссер. Уникальность дарования его в том, что он не только придумывает образы и характеры, но знает, как их довести до ума, заставить работать.

К традиционному театру кукол Виктор относится скептически. В этой области (впрочем, как и во всех остальных) советские деятели создали особую, замкнутую "вещь в себе" – тот самый театр-учреждение, что с детства всем нам знаком. Кукла здесь не может существовать автономно от общего замысла. Она всегда вторична и излишне "литературна", понятна. При создании ее идут не от логики материала, не от природы самой куклы. Но от режиссерского замысла. Плотников говорит о "кукольном ГУЛАГе", главном его порождении – огромных, в человеческий рост, мумиях. Их и таскают по сцене актеры почти всех российских театров. Так сбывается главная мечта любого режиссера: иметь под рукой терпеливые и безмолвные существа, не требующие зарплаты и не протестующие из-за распределения ролей.

Понимание призвания приходит не сразу. Окончив Ленинградский театральный институт, Виктор работал с главрежем Челябинского кукольного М.Хусидом. Если при Вольховском Областной театр кукол пережил золотой своей век, то при Хусиде – век серебряный. Именно на эти

легендарные ныне времена и выпадает появление Плотникова в Челябинске. Вскоре после них наступают серые будни и борьба за выживание.

Потеряв поддержку и единомышленников, неожиданно для многих Плотников из театра уходит. В никуда. Сначала сказал: "Ухожу", а потом стал думать, куда.

Долгое время зарабатывал деньги рекламой. Особенно брезгливо к занятию этому Виктор не относится: не место красит. К тому ж мастерство не пропнешь: вечерами на маленькой кухне мастерил он кукол. Когда их стало много, количество перешло в качество. Так возник "игрушечный" этот театр "Белый Козел".

Повторить куклу невозможно. Как и сыграть два одинаковых или похожих спектакля. Все зависит от рук, управляющих комочками пульсирующей плоти; от материала, который есть не только тело, но и душа. Марионетку подчинить себе невозможно. Значит, и профессия режиссера оказывается ненужной. Так на первое место выходит художник, порождающий куклу, изнутри знающий ее особенности и от них танцующий, выстраивающий шоу.

Есть вокруг Плотникова круг друзей и единомышленников, помогающих мастерить декорации. Они же принимают участие в редких (раз в два года) показах. Тем более что никакой сюжетной канвы, жесткой драматургии нет. Главное – движение, жест, визуальный эффект. Броская, символически и метафорически изощренная "картинка". Виктор не боится брать непрофессионалов: каждый из них привносит нечто свое, непосредственное и живое. Тем более что и профессии-то такой – "актер авторского театра" – нет.

Странный жанр художественного перформанса существует на пересечении нескольких видов искусств. Это и диктует "Белому Козлу" вынужденно пограничное существование. Для кукольников он со своими поисками, кажется, навсегда "выпал из гнезда". Для художников Плотников – непонятно чем занимающийся маргинал. А широкой публике его эксперименты вообще неизвестны.

Официальное признание Виктора особенно не волнует. Но иметь хорошую мастерскую он бы не отказался. Тем более что старая, уютная в пристройке

городского Центра медицинского просвещения, находится в ужасном, аварийном состоянии. И со дня на день должна быть снесена.

А я там был – в уютной комнатке, похожей на сказочное пространство. Всюду куклы, готовые и находящиеся в работе, остовы нереализованных объектов, вполне рабочие аттракционы. Основное пространство занимает стол. На нем сейчас Плотников ваяет декорации для нового шоу Вячеслава Полунина. "Клоун мира намбе уан", увидев "Белого Козла" на фестивале "Кук-арт", сразу понял, с кем имеет дело. Полунин заказывает Плотникову объекты уже для второго своего проекта. Виктор с легкостью отдает свои идеи "на сторону". Тем более что ему их все равно девать некуда. При чем, кажется, в буквальном смысле.

Несколько лет "Белый Козел" не функционировал: Виктор оформлял спектакли в Швейцарии и Англии. Однако успешные показы на фестивалях Америки и Европы, масса предложений, собственные амбиции требуют выхода и продолжения. Сейчас Виктор придумал спектакль про Степана Разина. В планах – "Волшебная флейта" Моцарта. Да только дело это весьма кропотливое и дорогостоящее: материалы, механизмы... Одни пиротехнические эффекты всю его дружную кампашку разорить способны.

Впрочем, артефакты его столь совершенны и самобытны, что из них вполне можно было бы составить веселую, остроумную выставку. Мы говорили с ним об этом. Суесть Виктор не будет: это не в его характере. Ему и так хорошо. А инициативы со стороны "заинтересованных лиц" не предвидится. Который раз город наш, страдающий от засилья провинциального и просто неинтересного искусства, не замечает таланта. Самобытного. Редкого. Современного. Без каких бы то ни было скидок. Плотников производит впечатление самодостаточного, независимого человека: сидит в своем углу, мастерит забавные вещицы, радуется ими десяток друзей и знакомых, знающих ему цену. Узнаем ли ее когда-нибудь мы?

Дмитрий БАВИЛЬСКИЙ